
**ЖАППАЙ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҰҒЫН
БОЙЫНША ФУНДАМЕНТТІК ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ
МЕТОДОЛОГИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
METHODOLOGY OF FUNDAMENTAL RESEARCH ON MASS POLITICAL REPRESSION**

МРНТИ 03.20.00

**НАУЧНО-ПРАВОВЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИИ РСФСР
1918 ГОДА, ДЕЙСТВОВАВШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА И
ПОСЛУЖИВШЕЙ ОСНОВАНИЕМ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ
КАЗАХСТАНЦЕВ**

Айтхожин Кабдулсамих Кошекович^{1*}

¹Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, международного права и таможенного дела Университета Кунаева. Казахстан, г. Астана. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2630-6716>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Автором проведен критический системный анализ положений Конституции РСФСР 1918 г., явившихся основанием для массовых политических репрессий казахстанцев, на базе новой методологии, опирающейся на принципы и подходы правовой и культурной антропологии.

Соответственно, Конституция РСФСР 1918 года характеризуется в целом, как неправомерный законодательный акт, лишивший казахский народ его естественных и неотъемлемых политических прав, как государствообразующей нации, имеющей исконное право на суверенитет.

Ключевые слова: репрессии, РСФСР, Конституция 1918 года, казахский народ, естественные и неотъемлемые права, суверенитет, государствообразующая нация.

ҒТАХР 03.20.00

**ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДА ҚОЛДАНЫСТА БОЛҒАН
ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ЖАППАЙ ҚҰҒЫН-СҮРГІНГЕ НЕГІЗ
БОЛҒАН 1918 ЖЫЛҒЫ РСФСР КОНСТИТУЦИЯСЫНА
ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ**

Айтқожин Қабдулсамих Көшекұлы^{1*}

¹Заң ғылымдарының докторы, профессор, Қонаев университетінің конституциялық, халықаралық құқық және кедендік жұмыс кафедрасының

менгерушісі. Қазақстан, Астана қ. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-1494-8157>

*Автор-корреспондент

Аңдатпа. Автор құқықтық және мәдени антропологияның принциптері мен тәсілдеріне негізделген жаңа әдістеме негізінде қазақстандықтардың жаппай саяси қуғын-сүргініне негіз болған 1918 жылғы РСФСР Конституциясының ережелеріне сыни жүйелі талдау жүргізді. 1918 жылғы РСФСР Конституциясы тұтастай алғанда қазақ халқын өзінің табиғи және ажырамас саяси құқықтарынан айырған заңсыз заң актісі ретінде, егемендікке ата-баба құқығы бар мемлекет құрушы ұлт ретінде сипатталады.

Кілтті сөздер: қуғын-сүргін, РКФСР, 1918 жылғы Конституция, қазақ халқы, табиғи және ажырамас құқықтар, егемендік, мемлекет құрушы ұлт.

IRSTI 03.20.00

SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918, WHICH WAS IN FORCE ON THE TERRITORY OF KAZAKHSTAN AND SERVED AS THE BASIS MASS REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN

Aitkhozhin Kabdulsamih Koshekovich^{1*}

¹Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional, International Law and Customs Affairs, Kunayev University. Kazakhstan, Astana. E-mail: kabdulsamikh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1494-8157>

*Corresponding author

Abstract. The author conducted a critical systematic analysis of the provisions of the Constitution of the RSFSR of 1918, which were the basis for mass political repression of Kazakhstanis, based on a new methodology based on the principles and approaches of legal and cultural anthropology. Accordingly, the Constitution of the RSFSR of 1918 is characterized as a non-legal legislative act that deprived the Kazakh people of their natural and inalienable political rights as a state-forming nation with a primordial right to sovereignty.

Keywords: repression, RSFSR, Constitution of 1918, Kazakh people, natural and inalienable rights, sovereignty, state-forming nation.

Конституция РСФСР 1918 г., ставшая первым Основным законом Советского государства, была единогласно принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. В этой связи Всероссийским съездом Советов было поручено Президиуму Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) окончательно отредактировать Конституцию и, опубликовав в печати, ввести ее в действие.

18 июля 1918 г. на заседании Президиума ВЦИК текст Конституции был отредактирован в последней редакции, и 19 июля опубликован в «Известиях ВЦИК», вступив в силу [1, с.26].

Несмотря на принятие в дальнейшем новых Конституций СССР и РСФСР, основные принципы и идеи Конституции РСФСР 1918 г. оставались в силе. Так, в преамбуле Конституции СССР 1977 г. отмечалось: «Советский народ, ... сохраняя преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года, закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции».

В целом текст Конституции РСФСР 1918 г. характеризуется демагогическим, показным содержанием ее принципов и норм, имманентно присущим всей политической и законодательной практике большевистской партии, как внеправовой и надгосударственной структуре.

Подлинной целью на деле этой партии был монопольный захват государственной власти любыми средствами в целях установления диктатуры высшего партийного аппарата, но только не диктатуры пролетариата, как лицемерно провозглашали советские партийные государственные деятели. По сути, Конституция РСФСР 1918 г. являлась тщательно разработанным руководством большевистской партии пропагандистским мифом, создававшим целостную иллюзорную картину народовластия, которого большевики не могли допустить.

Небезынтересно, что советские ученые-юристы, защищая первую Конституцию Советского государства от «нападок критиков советского строя» [2, с.35], сами же отмечали, что «в условиях ожесточенного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, поддержанных международной реакцией, проведения социалистических преобразований в нашей стране сложились и развились такие особенности построения органов советского государственного аппарата и советского избирательного права, как система съездов Советов, исключение нетрудовых элементов из Советов, лишение их избирательных прав, обеспечение преимущественного представительства рабочих в Советах по сравнению с крестьянами, открытое голосование и т.д.

Закрепленные в первой Советской Конституции и обусловленные конкретно-исторической обстановкой переходного периода от капитализма к социализму в нашей стране некоторые ограничения политических прав эксплуататорских классов и особенности советской избирательной системы в течение многих лет являлись и являются, как известно, объектом злобной, ожесточенной антисоветской критики со стороны оруженосцев империалистической реакции.

Основным приемом, характерным для всех без исключения «критиков» советского строя, являлось, и до настоящего времени является, таким образом, затушевывание главных и определяющих принципов Советской Конституции

1918 года при одновременном искусственном раздувании значения второстепенных, временных, преходящих особенностей этой Конституции. Конечной целью подобного рода жульнического методологического приема являлась и является попытка опорочить подлинный демократизм Советской Конституции, попытка приписать ей «реакционный» характер, исходя из ее несоответствия традиционным принципам буржуазной демократии.

Первая Советская Конституция последовательно закрепила основные начала исторически нового, небывалого еще в истории человечества, пролетарского, социалистического демократизма, развивающегося в интересах трудящихся, большинства народа, на незыблемой базе диктатуры пролетариата и ликвидации капиталистической частной собственности, превращения ее в общественную собственность» [2, с.35-37].

Примечательная особенность Конституции РСФСР 1918 г. выделяется уже ее преамбулой, в которой провозглашается: «Утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Съездом Конституцией Советской Республики составляют единый основной закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нормы раздела 1 Конституции «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», всецело наполненные политической демагогической идеологией, не имеют ничего общего с установлением подлинно правовых начал жизнедеятельности российского общества. Устанавливая на деле политический монополизм и диктатуру, полностью отторгнувшие народ, как подлинного источника и носителя власти, оказавшегося в сетях идеологической манипуляции партийно-советского режима, от власти и собственности.

Так, ст.1 главы первой Конституции РСФСР 1918 г. демагогически провозглашается, создавая иллюзию народовластия: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

На деле же верховным государственным органом являлись не Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а центральный аппарат партии большевиков, снявший с Советского государства все высшие духовные, нравственные и правовые ценности и многовековые общекультурные скрепы в целях установления тотальной партийной диктатуры в центре и на местах. Рабочие, солдатские и крестьянские депутаты на деле являлись лишь формальными носителями депутатских мандатов, полностью зависимым орудием преступной, нелегитимной власти партийных и исполнительных органов.

Статьей 3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г. ставится основная задача Всероссийского съезда Советов - «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах ...».

Нормами ст.3 Конституции РСФСР, содержащими привлекательные цели создания социалистического бесклассового общества, уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, на деле были заложены основы для формирования законодательных оснований для массовых репрессий, массового лишения граждан их естественных и неотъемлемых прав.

Подпункт а) ст.3 главы 2 Конституции РСФСР 1918 г., провозгласивший, что «в осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования» также характеризуется демагогическим содержанием. На деле же им заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права граждан на собственность, лишения частного и общинного права казахского народа на землю.

Подпункт е) ст.3 главы 2 Конституции, установивший, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность», имеет исключительно антиправовой характер в связи с абсолютным нарушением права граждан на труд. Введением всеобщей трудовой повинности заложены конституционные основы для законодательного тотального преследования и массовых репрессий слоев общества, определенных паразитическими слоями.

Подпунктом ж) ст.3 главы 2 Конституции, в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование Красной Армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

Подпунктом ж) ст.3 Конституции заложены основы для законодательных военно-насильственных репрессий и лишения прав на участие в управлении государством отдельных категорий населения, отнесенных к эксплуататорам, лишения прав граждан на назревшие социальные протесты.

Декретирование вооружения трудящихся, образования регулярной Красной Армии, вводимое якобы «в целях устранения всякой возможности установления всякой власти эксплуататоров» на деле имело цель их использования советско-партийным аппаратом для подавления народных восстаний, протестов народных масс и проведения массовых репрессий, как это и показала дальнейшая практика тоталитарного политического режима.

Статья 7 главы 4 Конституции РСФСР, установившая, что «III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» имеет исключительное антиправовое содержание.

Нормами данной статьи заложены законодательные основы для возможного нормативного лишения права граждан, называемых эксплуататорами, на участие

в управлении государством, его органах на местах, нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп общества избирать и быть избранным, лишение права защищать свои интересы и т.д.

Нормы статьи о принадлежности власти «целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» характеризуются демагогическим содержанием. На деле, как показала советская политическая действительность, реальная политическая власть концентрировалась в руках тоталитарного партийно-советского режима.

Статья 8 главы 4 Конституции РСФСР также характеризуется лицемерными, насквозь фальшивыми заявлениями: «Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Нормы же Конституции РСФСР о самостоятельном решении на своем собственном полномочном Советском съезде рабочих и крестьян каждой нации вопроса: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях, были фикциями, скрывающими формирование большевистской партией единого, унитарного централизованного государства. Конституционный принцип федерализма имел лишь формальные юридические признаки. Для политической практики же государственного руководства РСФСР с самого начала были характерны признаки и свойства строго централизованного управления государством.

РСФСР создавалась как единое унитарное государство, которое в пространственно-территориальном отношении было преемником бывшей Российской империи, как государство, включавшее в свой состав все прежние российские территории, в которых насильственно учреждался советский, социалистический строй. В качестве такого государственного образования РСФСР с точки зрения своего государственного устройства была прямым прообразом будущего Союза ССР, фактически бывшего единым унитарным государством. Из содержания Конституции РСФСР четко и недвусмысленно вытекает: РСФСР, как федерация, основанная на национально-территориальной автономии, была суверенным государством только как единое целое, и ни один из ее субъектов не составлял суверенного государственного образования.

Политика создания единого унитарного государства большевистской партией очевидна на примере полномочного и легитимного решения Всеказахского съезда от 12 декабря 1917 г. полномочном о создании суверенного государства Автономии «Алаш». Нормами же статьи 8 Конституции РСФСР

попрано волеизъявление казахского народа о создании Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда», признанных ранее в переговорах с лидерами движения «Алаш» Председателем Совнаркома РСФСР В. Лениным и Комиссаром по делам национальностей И. Сталиным.

Статья 9 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Нормами статьи 9 Конституции РСФСР, характеризующимися политическим лицемерием, заложены основы для законодательного установления диктатуры партии большевиков, насильственно захвативших власть путем антиконституционного переворота. В этой связи нормы об установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства не имеют никакого реального содержания.

Нормами статьи 9 Конституции тем самым нарушается реализованное право казахского народа на самоопределение, попрано его легитимное политическое волеизъявление, нарушено естественное право на управление своим национальным государством.

В целом нормами статьи 9 Конституции созданы были созданы основы для законодательных массовых политических репрессий, в том числе в отношении борцов за свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана, не согласных с политикой преступного тоталитарного режима.

Статья 10 главы 5 Конституции Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах».

Демагогические заявления представителей большевистского аппарата о том, что рабочий класс является гегемоном революции и что все революционные преобразования в России совершаются, прежде всего, в интересах рабочего населения, не имели ничего общего с реальной действительностью. На деле рабочий класс, интересы которого объявлялись высшим приоритетом социалистического государства, и в жертву которым приносились интересы других слоев общества, составлял явное меньшинство населения России. Так, рабочие и перед октябрьским переворотом, и «долгое время после нее составляли очень незначительную часть населения страны. Согласно официальным данным, в 1913 г. рабочих было в России около 3 млн. человек, т.е. всего около 2% населения, за годы революции и гражданской войны и это число сократилось

более чем вдвое, даже в 1925 г. число рабочих не доходило до 2/3 предвоенного уровня и составляло всего 1,8 млн. человек» [3, с.319].

Статья 11 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы».

Нормы статьи 11 Конституции имели исключительно демагогическое содержание, являясь на деле отрицанием суверенных прав Автономии «Алаш» и Правительства «Алаш Орда» как равноправных членов «Российской Федеративной Демократической республики», создание которой было провозглашено на легитимном Учредительном Всероссийском Собрании от 5 января 1918 года. Интересы казахского народа на данном Учредительном собрании представляла партия «Алаш», за которую отдали свои голоса подавляющее большинство казахстанцев. Антиконституционный разгон легитимно избранного Учредительного Собрания явился вторым государственным переворотом, совершенным партией большевиков против воли народа, прервав формирующееся демократическое цивилизованное развитие, как самой России, так и Казахстана.

Статья 13 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Нормы статьи 13 Конституции являются декларативными, на практике граждане лишались права на свободу совести, вероисповедания, пропаганды религиозных ценностей, взглядов, благотворительной и образовательной религиозной деятельности, так как тоталитарным режимом целенаправленно разрушались и религиозные основы жизнедеятельности общества вопреки конституционно декларируемой свободы совести. Верующие граждане, отстаивавшие право свободы совести и свободу религиозной пропаганды, подвергались различным видам репрессий.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года определяло деятельность объединений верующих весьма в узких рамках и ставило ее под всеобъемлющий контроль государства. При этом тоталитарным партийно-советским режимом была создана централизованная система государственных органов (НКЮ, НКВД, постоянная комиссия по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК РСФСР (СССР), Совет по делам религий при Совете Министров СССР и др.). Данные органы, реализуя антидемократическое законодательство, осуществляли жесткий контроль над религиозными организациями, права которых были существенно ограничены по сравнению с другими организациями.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» была чрезвычайно бюрократизирована процедура образования религиозных объединений. Требование обязательной государственной регистрации для

многих религиозных объединений было практически неосуществимо и привело на практике к появлению двух видов объединений: легальных (зарегистрированных) и нелегальных (незарегистрированных), подлежащих немедленной репрессии государственных органов, включая внесудебные органы.

Также было установлено значительное число запретительных норм, которые ставили вне закона такие элементарные формы религиозной деятельности, как религиозная благотворительность, религиозное обучение, распространение религиозных идей, самым грубым образом нарушая нормы статьи 13 Конституции РСФСР о свободе совести и свободе религиозной пропаганды. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в нарушение пункта 9 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 года о том, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом», не допускалась организация детских и юношеских кружков и групп по обучению религии.

Более того, пунктом 12 Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было установлено: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Так, несмотря на признание свободы религиозной пропаганды за всеми гражданами, государство проводило агрессивную атеистическую политику, характеризовавшуюся радикальным преступным антирелигиозным вандализмом в отношении верующих граждан и их религиозных домов. Между тем религиозные нормы, являясь элементарными нормами человеческого общежития, несут в себе кристаллизованный опыт социального общения людей, находящихся в нем нравственные опоры, имеющие глубинные исторические корни. Поэтому обрывать тесные связи права с религиями, божественной природой человеческого мироздания, выступающими ценностными критериями жизнедеятельности общества, могла только преступная власть.

Статья 14 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Нормы статьи 14 Конституции являются декларативными. На практике фактически все граждане, в их числе представители рабочего класса и крестьянства, лишались реального права на свободу слова, творчества, использования печати для реализации своих политических и гражданских прав в связи с институционализацией цензуры.

Демагогическое содержание статьи 14 Конституции обернулось на практике введением государственной монополии на печатное слово и реальным

уничтожением свободы печати, которой, согласно директивам СНК по вопросам организации ВЧК, отводилось первое место в перечне наиболее опасных источников угрозы нелегитимному партийно-советскому режиму. Более того, в январе 1918 года в помощь ВЧК и для оформления его репрессий против свободной печати при Революционном трибунале был учрежден Революционный трибунал печати, ведению которого подлежали «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати».

Цензура же была фактически институционализирована 6 июня 1922 года СНК РСФСР, утвердившим Положение о Главном управлении по делам печати (Главлите). При этом на органы ГПУ возлагалась борьба с распространением произведений, не разрешенных Главлитом, надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами, борьба с подпольными изданиями и их распространением, с провозом из-за границы, не разрешенной к распространению литературы, наблюдение за продажей литературы и изъятие запрещенных книг. Закономерность неизбежного введения цензуры и уничтожения свободы печати диктовалась установлением монопольного контроля и руководством над обществом и государством.

Статья 15 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением».*

Нормы статьи 15 Конституции являются декларативными. В период большевистско-сталинского режима граждане, в том числе представители рабочего класса и крестьянства, не связанные с партийно-советским режимом, не имели реального права на свободу собраний, митингов и шествий. Несанкционированное использование права на проведение гражданами собраний, митингов, шествий, каралось большевистско-сталинской властью путем государственного преследования и репрессий.

Статья 17 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».*

Нормами статьи 17 проводится искусственное разделение общества в области доступа к полному, всестороннему и бесплатному образованию, лишая при этом другие социальные слои и группы населения, кроме рабочих и беднейших крестьян, права на такое образование.

Статьей 18 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: *«Не трудящийся, да не ест» заложены основы для законодательного нарушения естественного и неотъемлемого права человека на труд и на свободу его волеизъявления. Труд является естественным правом человека,*

направленным на удовлетворение насущных потребностей, а не обязанностью, устанавливаемой государством.

Установление неправового принципа: «не трудящийся, да не ест», отрицающего у нетрудящихся права на еду, по сути, является преступным, насильственно обязывая всех работоспособных граждан к трудовой повинности.

Провозглашение Конституцией данного принципа также носит всецело демагогическое содержание, т.к. данный принцип не имеет ничего общего с ценностями социализма, как общественного строя. Дело в том, что для реализации принципа «не трудящийся, да не ест» необходимы на деле не только свобода труда и трудового договора, но и свобода личности, что прямо отрицается социалистическим государственным режимом.

Статья 19 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

В 1920 годы в РСФСР стала складываться практика создания «трудовых армий», полностью формировавшихся за счет демобилизованных из Красной армии бывших офицеров и чиновников, участников антисоветских восстаний, дезертиров, нетрудовых элементов. При этом рабочую силу для них поставляли два силовых ведомства – Красная Армия и ВЧК. Отказ от прямого использования «трудовых армий», был заявлен только XV партийной конференции ВКП (б) в ноябре 1926 года в связи с переходом к созданию системы «огосударственного» труда. Призыв граждан в «трудовые армии», «трудовые колонны» НКВД самым непосредственным образом нарушал политические, гражданские и трудовые права казахстанцев.

Статья 23 главы 5 Раздела второго «Общие положения Конституции РСФСР»: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции».

Нормами статьи 23 Конституции заложены конституционно-правовые основы для проведения массовых репрессий против отдельных лиц и отдельных групп населения, несогласных с политикой большевистско-сталинской власти. Проводимая большевиками социальная политика в целях отстранения «лишенцев» от общественной жизни и ущемления в социально-экономическом плане, как политически опасных для партийно-советского режима, делала их изгоями общества, маргиналами.

Статья 31 главы 7. Организация центральной власти» Раздела третьего «Конструкция советской власти»: *«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов является высшим законодательным,*

распорядительным и контролирующим органом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Нормы статьи 31 Конституции являются всецело декларативными. На деле, в соответствии с положениями статей 37 и 38 Конституции Совету Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, исполнительному органу Съезда Советов и ВЦИК, принадлежало общее управление делами РСФСР. Для осуществления общего управления делами РСФСР СНК РСФСР издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал «вообще ... все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни», обладая для этого всеми необходимыми законодательными полномочиями. При этом основная часть законов РСФСР в 1917-1920 гг., в нарушение предписаний статей 24 и 31 Конституции, была издана именно СНК РСФСР – Правительством, высшим органом исполнительной власти, сохранявшем законодательные полномочия вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г.

ВЦИК и СНК РСФСР являлись послушным орудием ЦК ВКП (б) по принятию законодательных актов, инициированных руководством большевистско-сталинской партии и исполнению решений и установок Политбюро ЦК ВКП (б) по массовым политическим репрессиям.

При этом ведомственное нормотворчество партийных и исполнительных органов, нарушая прерогативы законодательной власти, и девальвируя принцип верховенства закона, подрывало основы действующего законодательства государства.

Статья 65 главы 13 Раздела четвертого «Активное и пассивное избирательное право» Конституции РСФСР: *«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:*

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;*
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;*
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;*
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;*
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома».*

Заложены конституционно-правовые основы для нарушения прав отдельных слоев, сословий и групп населения избирать и быть избранным, лишения их неотъемлемых других политических прав.

Статья 79 главы 16 Раздел пятого «Бюджетное право» Конституции РСФСР: *«Финансовая политика Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд*

Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности».

Нормами статьи 79 Конституции заложены законодательные основы для ликвидации неугодных власти лиц, насильственного лишения права частной собственности, установления диктатуры партии.

Таким образом, Конституция РСФСР 1918 года характеризуется в целом, как неправовой законодательный акт, лишивший казахский народ его естественных и неотъемлемых политических прав, как государствообразующей нации, имеющим исконное право на суверенитет. Нормами Конституции РСФСР, преследовавшими на деле создание большевистским режимом единого централизованного государства, были заложены законодательные для уничтожения суверенной автономии Алаш, созданной легитимным путем, и физического истребления руководителей и членов партии и движения «Алаш».

Литература:

1. Конституция РСФСР 1918 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 206 с.
2. Ронин С.Л. Некоторые вопросы истории разработки первой Советской Конституции // Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. 5-7 июля 1958 г. – М.: Изд-во «Известий Советов депутатов трудящихся СССР», 1958. – С.22-38.
3. Оболенский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. – М., 1994. – 352 с.

References:

1. Konstitutsiya RSFSR 1918 goda Konstitutsiya RSFSR 1918 goda [The Constitution of the RSFSR of 1918]. Moscow: Publishing House of Moscow. University, 1984. – 206 p.
2. Ronin S.L. Nekotorye voprosy istorii razrabotki pervoi Sovetskoi Konstitutsii [Some issues of the history of the development of the first Soviet Constitution]. *Proceedings of the scientific session dedicated to the fortieth anniversary of the Constitution of the RSFSR 1918. July 5-7, 1958. Moscow, 1958. P. 22-38.*
3. Obolonskii A.V. Drama rossiiskoi politicheskoi istorii: sistema protiv lichnosti [Drama of Russian political history: system against personality]. Moscow, 1994. 352 p.